

ФАЦЕТИИ - (facetiae: шутки, насмешки и т. п., в жанровом отношении фацетии - короткие новеллы-анекдоты)

Leonardo da Vinci

С.А. 150 v.

Братья минориты блюдут время от времени некие свои посты, при коих они не едят в монастырях своих мяса. Но во время странничества, поелику питаются они милостыней, им дозволяется есть то, что им подают. И вот когда двое из таких монахов сделали на пути привал в одной гостинице, в обществе некоего купчика, севшего с ними за один стол, на который по бедности означенной гостиницы не подано было ничего, кроме вареной курицы, то этот самый купчик, видя, что для него будет этого мало, обратился к тем монахам и сказал: «Ежели не изменяет мне память, то не вкушаете вы ни в коем разе по таким дням в монастырях ваших мяса». На такие слова вынуждены были монахи ответить, что это правда. После чего купчик мог поступить по своему желанию и съел один ту курицу, а монахи остались ни при чем.

И вот после такого завтрака все трое сотрапезников пустились вместе в путь; и, пройдя короткое расстояние, пришли они к реке изрядной ширины и глубины, а так как шли они все трое пешком, монахи - по бедности, а тот - по скупости, то и понадобилось, ради компании, чтобы один из монахов, сняв обувь, и, вручив ему свои сандалии, монах нагрузил на себя означенного человека.

И вот когда тот монах достиг середины реки, то он тоже вспомнил о своем уставе; и, остановившись наподобие св. Христофора, подняв он голову к тому, кто восседал на нем, и сказал: «Скажи-ка мне немного: нет ли при тебе денег?» - «Разумеется, - ответил тот. - Уж не думаете ли вы, что купцы, как я, могут иначе пускаться в путь?» - «Горе мне, сказал монах, наш устав запрещает нам носить на себе деньги», - и мигом сбросил его в воду. Каковую вещь раскусив, а именно что этой шуткой было отомщено причиненное недавно огорчение, купец вынес эту месть с приветливым смехом, мирно и наполовину покраснев от стыда.

С.А. 119 r.

Один священник, обходя в Страстную субботу свой приход, чтобы разнести, как то принято, святую воду по домам, зашел в комнату к одному живописцу, где и окропил той водой несколько его картин; а этот живописец, обернувшись к нему, с некоторой раздраженностью спросил, для чего мочит он так его картины. На это священник отвечал, что таково обыкновение, и что его обязанность так поступать, и что поступает он благостно, а кто поступает благостно, тот должен и себе ждать добра сторицей, что так-де обещал Господь, и что за всякое добро, какое делается на земле, воздается свыше стократ.

Тогда живописец, выждав, чтоб тот ушел, высунулся сверху из окна и вылил презрядное ведро воды тому священнику на голову, промолвив: «Вот тебе, получи свыше стократ, согласно твоему слову, как ты мне сказал, чтобы воздать за благо, что ты мне сделал своей святой водой, которой ты наполовину испортил мои картины».

R. 1282 r.

Один ремесленник часто ходил навещать некоего вельможу, ничего не прося у него;

вельможа как-то спросил его, по какой надобности он приходит. Этот отвечивал, что приходит он, дабы получить удовольствие, какого тот получить не может; затем что он-де охотно глядит на людей более могущественных, нежели он, как это делают простолюдины, тогда как вельможа может видеть только людей менее значащих, чем он; по этой-то причине вельможи и лишены подобного удовольствия.

М. 58 v.

Некто пожелал доказать ссылками на Пифагора, что он уже жил однажды на свете; другой же не давал ему кончить эти рассуждения. Тогда тот сказал этому: «А в доказательство того, что я уже однажды жил на земле, припоминаю, что ты тогда был мельником», Тогда тот, почувствовав себя уязвленным его словами, признал, что это - правда и что он сам, в свой черед, припоминает, что этот самый имярек был тогда ослом, который носил ему муку.

Спросили одного живописца, почему, в то время как он делает такие прекрасные фигуры, являющиеся ведь предметами мертвыми, - по какой такой причине сделал он детей своих столь безобразными. На это живописец отвечивал, что живопись он делает днем, тогда как детей - ночью.

С.А. 306 v.

Некто перестал общаться с одним своим другом, потому что тот часто говорил дурное о своих друзьях. Этот же, покинутый другом, стал как-то раз перед другом гориться и после многих жалоб попросил его сказать, что за причина заставила его забыть столь великую дружбу. Тот ему отвечивал: «Я не хочу больше с тобой общаться затем, что желаю тебе добра, и не хочу, чтобы после того, как ты наговоришь дурного про меня, друга твоего, у чужих будет, как у меня, дурное мнение о тебе из-за того, что ты говоришь дурное обо мне, своем друге; вот почему, когда мы перестанем друг с другом общаться, будет казаться, что мы стали враждовать между собой, и ежели ты станешь чернить меня, как обычно делаешь, то не будут тебя так порицать, как если бы мы продолжали общение».

S.K.M. III, 58 r.

Один больной, находившийся при смерти, услышал, что стучат в дверь, и спросил одного из слуг, кто это стучится у входа. А тот слуга ответил, что это - некая женщина, по имени мадонна Бона. Тогда больной, воздев руки, возблагодарил громким голосом Бога; затем он приказал слуге, чтобы тот скорее впустил ее, дабы он мог узреть donna bona (добрую женщину), пока еще не умер, затем что за всю свою жизнь никогда он не видывал таковой.

S.K.M. II, 43 v.

Сказали одному человеку, что пора вставать с постели, ибо уже солнце взошло; а тот ответил: «Ежели бы мне надобно было совершить такой путь и столько дел, как ему, я давно бы уже встал; но так как мне предстоит очень малый путь, то и не хочется мне еще вставать».

F. cop. v.

Некто, увидев женщину, готовую вступить в единоборство, посмотрел на арену и

воскликнул, взглянув на свое копье: «Увы! Это слишком малый инструмент для такой большой мастерской!»

С. А. 12 r.

Некто, увидев огромный меч, прицепленный к другому человеку, сказал: «Бедняжка! Уже сколько времени вижу я тебя привязанным к этому оружию! Почему ты не отвяжешь себя, раз руки у тебя не заняты и ты можешь получить свободу?» А тот ему отвечает: «Шутка эта не твоя, да и стара она». А этот, почувствовав себя уязвленным, отвечает: «Зная, насколько мало ведомо тебе об этом свете, я думал, что самая обыденная вещь будет для тебя в новинку».

С.А. 76 r.

Некто стал в споре похвастаться, что знает множество разнообразных и прекрасных игр; один из окружающих сказал: «Я знаю такую игру, которая заставит любого по моему желанию натянуть панталоны». Первый хвостун, который панталон не носил: «Ну нет, - сказал, - меня-то ты натянуть их не заставишь. Бьюсь об заклад на пару чулок». Тот, кто предложил игру, приняв спор, раздобыл несколько пар панталон, натянул их через голову на поставившего в заклад чулки и выиграл спор.

С.А. 76 r.

Некто сказал своему знакомцу: «У тебя оба глаза стали странного цвета». А тот ответил: «Это случается часто, только ты не обращаешь на это внимания». - «А когда же это бывает у тебя?» Тот ответил: «Всякий раз, как глаза мои видят странное твое лицо, то от огорчения, которое причиняет им это насилие, они бледнеют и принимают такой странный цвет».

С.А. 76 r.

Некто говорил, что на его родине появляются на свет самые странные вещи в мире. Другой ответил: «Ты, родившийся там, подтверждаешь, что это правда, странностью безобразного твоего облика».

С.А. 76 v.

Одна женщина мыла сукно, и от холода у нее ноги очень покраснели; проходивший неподалеку некий священник спросил в изумлении, отчего происходит такая краснота; женщина ему мигом ответила, что такое явление происходит потому, что внизу у нее огонь. Тогда священник положил руку на тот член, который делал его больше священником, чем монахом, и, прижавшись к ней, стал сладким и смиренным голосом ее просить, чтобы милости ради зажгла она ему немножко его свечу.

С.А. 19 v.

Некто, придя в Модану, должен был заплатить за себя личной пошлыны пять сольдо. По такой оказии начал он громко шуметь и изумляться и собрал вокруг себя много людей, которые стали его спрашивать, что вызывает в нем такое изумление. А он им ответил: «Как же мне не изумляться, когда за целого человека надо заплатить всего только пять сольдо, а вот во Флоренции, чтобы только сунуть в нее ч..., я должен был заплатить

десять дукатов золотом; здесь же я могу поместить и ч..., и ч... и все остальное за такую малую толику. Бог да хранит такой город и тех, кто им правит!»

С.А. 19 v.

Шли двое ночью по опасному пути, и тот, кто был впереди, производил большой грохот задом. Тогда сказал другой спутник: «Теперь я вижу, что ты и впрямь меня любишь». - «Как это так?» - спросил тот. Этот отвечивал: «Ты протягиваешь мне ремешок, дабы я не оступился, не потерял тебя».

Tr. 40 r.

Один старец поносил на людях юношу, смело выказывая, что он-де не боится его; на что юноша ему отвечивал, что его долгая жизнь служит ему лучшим щитом, нежели язык или сила.

Леонардо да Винчи